

Разсыпь, нишкни такъ  
И стань блѣднѣй.  
Блѣднѣй и шатайся...

— Окончимъ балъ смерти, господа! Я устала. Я сяду.

Мы летѣли, мы дышали  
И на тѣлѣ эти шаии,  
Точно птицы, павъ на снѣгъ,  
Подымая насъ на смѣхъ,  
Звали есть обѣдъ изъ нѣгъ.

Вотъ. Тотъ мотъ,—  
Кто--то, что лучше  
За гробомъ чарующей тучи.

Беретъ соломинку и пьетъ вишневый сокъ изъ стекляннаго стакана. 12-ть гостей дѣлають тоже. Длинный столъ, крытый бѣлымъ. Въ стаканахъ красное, тѣмное.

Пиръ.

Барышня Смерть сосетъ красную сладкую воду.  
Въ губахъ ея соломинка золотистая, узкая.

— Мнѣ дайте голову Олега, — мой милый храбрый мальчикъ. (пьетъ и задумывается)

— Эй! Дайте ледъ!

У нѣкоторыхъ череповъ черныя губы.

С м е р т ь. (зѣваетъ)—Эй! бѣлыя чары! Къ ужину, господа.

Медленно встаетъ и уходитъ въ дверь.

С м е р т ь. Мнѣ показалось, тамъ у дверей стоитъ этотъ мальчикъ.

Медленно снимаетъ съ соломинки чехолъ. И въ бѣломъ  
вся бродитъ съ хлыстомъ среди гостей. Укротитель-  
ница среди своихъ звѣрей.

Чаши—съ глиняно-жолтыми надбровными дугами и сѣ-  
рыми скулами—около гостей.

Стукъ въ двери.

Б. См.

Кто тамъ, кто тамъ въ этотъ часъ? Кто при-  
льнулъ сюда примчасъ? Дружокъ, отворите  
двери—вамъ ближе; а вы передайте мой хлыстъ,  
—вотъ онъ тамъ.

Такъ безуменъ и неистовъ, кто стучится въ  
темный выставъ? На горящее окно его бу-  
рей принесло?

Г о л о с ъ.      **Эй! Отворите!**

Б. См. Онъ сюда стучитъ опять, онъ сюда вошелъ, скользя.

Насъ всего... Четыре, пять... Онъ—тринадцатый, нельзя.

Иль нѣмой сказалъ „агу“

Иль онъ молвилъ „не могу“

Онъ вошелъ и сталъ подъ притолкой.

Милый, милый его вытолкай.

Вошедшій.      **Эй! Торговка смертью!**

Я не читалъ про городъ Глуховъ,

Но я вижу много блѣдныхъ труповъ.

Они милы, они милы

Въ когтяхъ смѣющейся плутовки  
Ихъ губы—скорыя винтовки  
Но лица ихъ мѣлы, мѣлы.

— Они молчатъ, они умерли, какъ огонь брошенный на свѣтъ и лица ихъ бѣлы, какъ пятно мѣла на стѣнѣ. Да, это харчевня мертвыхъ гулякъ. Вотъ куда я попалъ. Я также хочу быть сытымъ всѣмъ, чѣмъ здѣсь сыты эти бѣлые, эти мѣловые у стѣнъ. Нѣкоторые изъ нихъ еще шевелятся: такъ мухи умираютъ на цвѣткѣхъ—лѣживо и съ неохотой.

Слушай! (Сгибая пашку). Я, тринадцатый, тоже хочу пива мертвыхъ. Мнѣ нравится моя греза.

Приходитъ Сонъ: одни ложатся и шепчутъ „няня“, другія „братецъ“ и что-то бормочатъ и ворчатъ. Слушай! Я требую пива мертвыхъ: его напились эти бѣлые, эти мѣловые у стѣнъ. Струятся, какъ оплывшая свѣча, ихъ одежды, и у всѣхъ полъ-орѣха въ рукахъ.

Эй! Я приказываю!

Бар. См.        Слушаю, баринъ; да какъ же это сдѣлать, такана нѣтъ свободного.

Вошедшій.    Это не мое дѣло. Я приказалъ, я покупаю въ харчевнѣхъ мертвецовъ глотокъ кубка смерти.

Бар. См.        Ахъ ты, напасть какая! Нарынокъ что-ли пойти?

Вошедшій.    Ни снѣжинки совѣта и помощи.

Бар. См.        Ужъ очень ты подозрительный человѣкъ—  
вотъ—что, вѣрно говорю.

Вошедшій. Да или ты лишаешься права торговли смер-  
тью навсегда и повсюду.

Б. См. Вотъ какой строгій. (надѣваетъ платочекъ).  
И въ правду бѣда. Ну, чего смотришь, проклятый? Въ хар-  
чевнѣ мертвецовъ нельзя пить чужими стаканами.

---

(Среди мертвецовъ нѣкоторое оживленіе и у нѣкото-  
рыхъ за мѣловой маской—огонь живыхъ. Они шевелятся  
концами бровей, рта).

Б. См. (беретъ хлыстъ). Назадъ, проклятые! Назадъ,  
въ смерть! (Щелкаетъ хлыстомъ). На кого теперь ихъ оста-  
влю? Сидите смирно.

(Уходитъ).

12, которые прилипли къ стѣнамъ, какъ скамья мертвыхъ,  
оживаютъ; нѣкоторые зажигаютъ спички. „Позвольте за-  
курить“—„благодарю васъ“. Другіе сладко позѣвываютъ,  
потягиваясь: „охъ-хо-хо!“.

Б. См. Нѣтъ дома сосѣдки. А здѣсь всѣ повскакали.  
Уйди ты! Что надо? Еще зарубить.

13-й. У меня ни капли состраданія. Я весь изъ же-  
стокости.

(Смерть перебѣгаетъ къ 12-ти и усаживаетъ ихъ) —  
„Сидите ястребы“. Голову я потѣряла.

13-й. Я, тринадцатый, спрашиваю—голова пустая?

Б. См. Пустая, какъ стаканъ.

13-й. Вотъ и стаканъ для меня. Дай твою голову.



13-ый. Въ первый разъ въ жизни я очень тронуть  
такимъ добросердечнымъ раскаяніемъ. Смерть  
валяется въ ногахъ у меня.

12 посѣтителей. Ты не обманешь, но мы обманемъ: мы неволь-  
ники у стѣны, въ глазахъ у которыхъ скоро  
будетъ по государству червей, мы, заклин-  
аемъ: обмани!

Бар. Смерть. Я не увижу ни букашекъ, ни пира въ харчев-  
нѣ: горе мнѣ, я слѣпа, я обнимаю ноги—ты  
хотѣлъ, угрожалъ, требовалъ квасъ мертвыхъ.  
Онъ въ боченкѣ, а мой въ голубомъ. Не пе-  
ремѣшай ихъ. Смотри: дочь могилъ—какъ  
березовый вѣникъ у твоихъ ногъ—молить и  
заклинаетъ. А если ты маятникъ между да и  
нѣтъ то, то имѣй сердце!

13-ый. Ты сама нальешь напитки.

Бар. См. Но гдѣ мой черепъ? Гдѣ глаза? Слушай, я  
знаю, ты побѣдилъ (ищетъ голову). Что те-  
перь мнѣ подскажетъ мой носовой платокъ—  
ничего. Я побѣдила или умираю. (вскакиваетъ)  
Больше свиста свирѣлей изъ берцовыхъ кос-  
тей человѣка. Треска позвонковъ! Ударовъ  
въ тазы! Больше лютней изъ узкихъ мизин-  
цевъ. Вы 12-ть, вы хитро перешептываетесь!  
Среди васъ я бродила съ хлыстомъ! Теперь  
тоже не растерзаете меня. Прочь. Прочь!

О, черепа, играйте въ лютни,

О, кости! Бейте въ балалайки.

Я налью двѣ чаши жизни и смерти и сдѣлаюсь иной  
невкусной бѣленой у дороги. Теперь выбирай.

13-й. Сама выбери.

Б. См. Я слѣпа.

13-ый. Поэтому и выбери.

Б. См. Я пью,—ужасный вкусъ. Я падаю и засыпаю.  
Это зовется ошибкой барышни—Смерти.

Я умираю. (Падаетъ на подушки).

12-ть оживаютъ толчками по мѣрѣ ея умиранія.

Веселый миръ освобожденныхъ.

Б. См. (подымая голову) Дайте мнѣ „Ошибку г-жи  
Смерти“. (перелистываетъ ее). Я все доиграла  
(вскакиваетъ съ мѣста) и могу присоединиться  
къ вамъ. Здравствуйте, господа!

---

Табунъ шаговъ, чугунъ слоновъ!

Вѣнковъ на бабра повѣсимъ сонно

Скачемте вмѣстѣ Самы и Самы

Много хоботныхъ тѣлъ

10 ничто. Насъ много друзей единицы. За-  
ставимъ

Горлинокъ къ пушкамъ снаряды носить

Движеньемъ гражданина міра перваго—волка

Похитилъ коней съ Чартомлыцкаго блюда  
Ученіе волка перваго писаря русской земли  
Прославимъ мертвые рѣзцы, и мертвенную драку  
Шею сломимъ нарѣчьямъ, точно гусатамъ  
Намъ наскучило ихъ Га—га—га.  
Надѣнемъ намордникъ вселенной,  
Чтобъ не кусала насъ юношей.  
И пойдѣмъ около бѣлыхъ и узкихъ борзыхъ  
съ хлыстами и тонкіе  
Лютики выкрасимъ кровью руки  
Разбитой о бивни вселенной, о морду вселен-  
ной  
И изъ Пушкина труповъ кумирныхъ  
Пушекъ надѣлаемъ сна.  
Вѣщіе юноши уйдутъ. Конецъ—отъ глупыхъ  
старцевъ  
Болѣзнь возраста и оснуютъ міровое госу-  
дарство  
Гражданъ одного возраста.

---

\* \* \*

Я задѣлъ нечаянно локтемъ  
Просыпайся, веселія дочь,  
А мостъ царапалъ ногтемъ  
Пѣхотинца бѣжавшаго прочь.  
Убійцы подъ волнами всхлипывая  
Лежали какъ помосты липовые.  
Чесала гребнемъ смерть себя  
Свои могучіе власы  
И мошки ненужныхъ жизней  
Напрасно хотѣли ее укусить

### Признаніе.

Вы помните ивы  
Тамъ гдѣ морскія виднѣлись кочевья  
И вы  
Вдругъ поблѣднѣвши я понялъ что гнѣвъ я  
Берите вновь стрѣлу пращу  
Ругая и мчится за вепремъ  
И я, ставъ долиной прощу  
Что легъ неподвижно въ травѣ прямъ.  
Посеребренная зимою  
Въ камень охоты на мигъ  
Я моремъ печали замою  
И скроюсь въ сказанья изъ книгъ,  
И все же воскликну я въ часъ свой

Охотница строгая, здравствуй!  
Пусть здравствуетъ трепеть неся тетивы,  
Гдѣ скачка за лосемъ еще не наскучила  
И эта охота, гдѣ тетерева  
Летятъ на неумное чучело  
„Мы вамъ пришлемъ  
Вашъ шлемъ“  
Помните нашихъ друзей.  
Я радъ, что онъ изъ питомъ, какъ Тезей  
И мнѣ опорой будетъ палка  
Одно лишь слово ваше „жалко“.

### **Бѣгство отъ себя.**

Воспоминанія.

#### 1.

Котенку шепчешь не кусай  
Когда умру свои дамъ крылья.  
Писалъ устало Хоккусай  
А брови—матери Мурильо

#### 2.

Какъ дѣвидѣтъ вѣтка вишенекъ  
Такъ безразумно выше нѣгъ  
Вѣдь золотой загаръ плеча  
Сожжетъ вашъ разумъ лепеча  
Про ту страну гдѣ Самаркандъ